

Да! все тут сошлось в них, чтобы слепить из себя и судьбы их общей — некую национальную — и всемирную — душевно-духовную статую, парадигму! И какой труд ужасный на это был положен и огромный — и им, и историей Болгарии! Ведь выпестовать такую женщину, как Лора — надо было стране свободною стать, а ей — дочкою премьер-министра: вершин достичь, в богатстве и образовании, в европейской утонченности; и в то же время натуральный болгарский напор нерастраченный — силу чувства самодивы, — собою нести и волю ее завоевательную! Вед в Болгарии — под игом невозможен был бы такой сюжет: тогда “не до жиру (Любви — как войны самолюбий), а быть бы “живу” народу: через рождение детей — и такую, семейно-плодородящую любовь...

— Как бились они — и жизнь над ними: чтобы выпестовать из них национальную легенду, сложить сюжет! Какой труд и пот и кровь на это пошли, какие усилия Лоры — как агента главного этой воли национального Космо-Психо-Логоса: занять свой архетип и комплекс, наряду с Эдиповым и прочими в других народах. А тут теперь произведен комплекс Лоры. Если вакханки растерзывали Орфея и Пенфея в страсти телесного Эроса, то эта, чтобы вознести и перенести страсть из уровня Космоса, на уровень Психеи, себя растерзывает на глазах недостаточно влюбленного... И шуточки и насмешечки, и упреки самолюбивого болгарина-еснафа, который такой силы, и вулкана извержения от женщины, не мог ждать — предполагать — замерли: он сам уничтожен — он, смелый и величавшийся, хорохорившийся в четах македонских, себя там на стандартную мужскую смелость проверявший — и доказавший в хоре таких же... А теперь он — раздавлен, пигмей сразу очутился и себя таким почувствовал, поэт великий!... Рядом с ним обитало истинное величие Женщины и Любви и Духа, а он и не разглядел, партизанством литературно-политическим занятый — как якобы высшею ценностью по сравнению с тем, что может вообще быть между мужчиной и женщиной.

Она ему и дала, и врезала — по число по первое! Нокаутировала — и смяла. Все то шуточки и забавы пригодились оказались, чем он занят был (кроме поэзии), — по сравнению с выходом на Абсолют, лицом к лицу с ликом Медузы-Горгоны,